Монастырь Хонно ночью напоминал настоящую крепость. Стены были такими высокими и внушительными, что не верилось в то, что это был храм. Так что, сейчас этот монастырь был самым лучшим местом для Нобуны.

"Ох! Стража! Хорошо потрудились! Пожалуйста, передайте от меня сообщение. Сагара Ёсихару пришел, чтобы забрать обещанную награду!"

"Господин Сагара, пожалуйста, входите."

"...А?"

Ворота тут же открылись, и слуги повели Ёсихару внутрь.

"Сюда. Госпожа ждет вас."

Стоя перед комнатой, Ёсихару сглотнул. Ведь...

"Эээ? Я же просто так пришел... Нобуна, разве ты не сказала, что отменяешь награду? Ой-ой, и что теперь будет?..."

Внезапно он стал чересчур возбужденным. Его живот заболел, горло пересохло, а сердце стало стучать так, будто сейчас взорвется. Ёсихару почувствовал панику.

"Похоже, стоит вернуться назад. Нет-нет-нет-нет, так ведь, наверное, решила моя капризная госпожа! И это всего лишь п-п-поцелуй! Я же не просил большего! Н-н-но... раз здесь никого нет... О чем я вообще думаю?! Ааа!"

Дрожащими руками он резко открыл дверь. В комнате кто-то находился - сидящая девушка в белом халате... Это была Сибата Кацуиэ.

"Уууx..."

Она дрожала, чуть ли не проливая слезы.

"Эй, а почему ты здесь, Кацуиэ?"

"Ммм... Р-р-разве я не обещала тебе? Если ты вернешься живой, я позволю тебе трогать мою грудь столько, сколько тебе захочется? Ааах! Я сказала это, считая, что ты все равно погибнешь, но кто же ожидал, что ты, и правда, вернешься живым... Поэтому я обязана выполнить это обещание! И я готова!"

"Ааа? Я давно уже забыл об этом обещании, который ты ляпнула просто так! Вообще, а где Нобуна?"

"Уааа... Ну же, иди! Мни их! Не нужно милосердия! Делай с ними все, что хочешь! Хнык-хнык... Я буду запятнана... Хнык-хнык... С-спаси меня... мама..."

"Хватит уже, я же сказал, что мне есть о чем поговорить с Нобуной... И раз тебе так не хочется, что ты рыдаешь, то все нормально. Я не буду их трогать. Вообще, осторожней, а то ты меня так поранишь!"

"С-с-самураи никогда не бросают слов на ветер! Ты хочешь, чтобы я убила себя, обезьян? Какой же ты злодей..."

"Если я не коснусь их... ты убьешь себя?"

"А разве нет? Если мне придется предать наше с тобой обещание, данное на поле битвы, я... я... я не смогу больше быть самураем! И мне останется лишь свести счеты с жизнью! Н-н-но по сравнению с твоими грязными обезьяньими руками, может, смерть и лучше... Нееет!"

"...Если я все сделаю, ты позволишь мне встретиться с Нобуной?"

"Хнык-хнык... Ах, я поняла! Я позволю тебе ее увидеть! Поэтому поспеши и помни их! Давай покончим с этим поскорее!"

Сагара полностью забыл об этом обещании, которое они дали друг другу перед отступлением при Канэгасаки в той мясорубке. Но, похоже, его придется исполнить. Чтобы пробиться к Нобуне, прежде всего, ему нужно было разобраться с Кацуиэ.

"Что ж, раз Нобуна успела уже сотни раз отказать мне в награде, я думаю, что могу побаловать себя хотя бы этим?"

Балаган в голове Ёсихару вновь принес свои плоды.

"Кха... Ну... Ничего не поделаешь. Раз ты сказала, что убьешь себя, мне остается лишь выполнить наше обещание. Нужно выручать друг друга, верно?"

"Ааах... Так ты все же помнешь их?!"

"Знаешь, я приму любой твой выбор, но если сильнейший воин клана Ода покончит с собой, будут большие проблемы."

"Хнык... Мама... Уух... Хватит ждать, сделай уже это!"

"Мне кажется, будто я совершаю что-то плохое..."

Ёсихару сел перед Кацуиэ - и медленно поднял свои руки. Впереди их ждали две большие "дыни". Он сглотнул.

"Это лучшая из наград... П-приятного аппетита!"

Не понятно, зачем, но Ёсихару повел себя так, как будто сидит за столом. Он растопырил свои пальцы и медленно коснулся того, что считал "настоящим раем"...

"Какие они мягкие!"

"Ааа! Ты, правда, коснулся их, мерзкий обезьян!"

"П-п-просто... ч-ч-чудесно!"

Это был словно посадка Аполлона на Луну... как говорится, маленький шаг для человека и огромный скачок для человечества! Ёсихару осознал, что больше не пожалеет ни о чем, даже если Кацуиэ после его прибьет.

"А если я... вопьюсь посильнее... что случится?"

"Ааах, обезьян мучает мою грудь! Все, меня больше никто не возьмет замуж!"

"В-в-вот это... Они такие мягкие, что мои пальцы отпружинивают назад? Как так, Кацуиэ? Откуда у тебя такое коварное оружие?"

Даже сквозь робу Ёсихару чувствовал все прелести ее размера и мягкость.

"Ааа! Ты шутишь?! Значит, вот как на самом деле ощущаются чьи-то сиськи? Девушки лучше всех! Спасибо богу за то, что я живой! Мои слезы никак не могут остановиться!"

"Обезьян! Н-нет! Не надо так грубо их лапать! Ай... Больно!"

"Ааах, п-п-прости! Просто я слишком перевозбудился! Мои руки не слушают меня! Что происходит со мной?!"

"Я... я обесчещена. Это мой первый раз! Будь нежнее, дурак!"

"Это самое великое богатство человечества!"

"Н-н-не смей говорить такие вульгарные вещи. Ведь девушке в такой момент можно сказать что-то другое... точно можно."

"П-п-прости, Кацуиэ, я так возбужден, что мой мозг начинает отказывать! Ах, как мягко... Этот идиот все время их игнорировал! А ведь сиськи лучше всех!"

"Ааах! Я так смущена! Давай уже закончим с этим!"

Пока эти двое были заняты в своем собственном мире... послышался скрип - и отворилась дверь. Внутрь медленно вошла Нобуна точно в таком же белом халате, как Кацуиэ - и замерла.

http://tl.rulate.ru/book/13032/281862